

Հետաքրքիր է նշել, որ նման առարկաներ հայտնաբերվել են 1954 թ. Կարմիր բլուրում: № 41 սենյակում գտնվել են միու լծասարքի քաղմաթիվ առարկաներ, այդ թվում նաև երեք բրոնզյա աշրակայներ, որոնք իրենց մեով ու զարդերով շատ նման են վերևում նկարագրվածներին⁵:

Գիմանի լեռներում ուրարտական նման առարկաների հայտնաբերումը համառոտ շարժվելով հետաքրքրություն է ներկայացնում ինչպես Սյրարտուի, այնպես էլ Իրանի պատմաբանների ու հնագետների համար:

Կատարյալ ծովի հարավ-արևմտյան մասերում, վերջին տարիներին կատարված պատահական գյուտերի շնորհիվ, բացահայտվել է մի նոր քաղաքակրթություն, որը հայտնի է Ամլաշի անվան տակ: Այն բնորոշվում է նյութական մշակույթի (հատկապես մետաղագործության և խեցեղործության) բնորոշված յուրահատկությամբ: Ամլաշում գտնված մի շարք առարկաներ առաջին անգամ ցուցադրվել են Իրանական արվեստի Փարիզի ցուցահանգստում: Վերջերս, Իրանի այս նույն շրջանում, Ռուդրա-րի մոտ գտնվող Մարլիկ վայրում, Քեհրանի թանգարանի արշավախումբը պեղել է մի շարք դամբարաններ, որտեղից նույնատիպ նյութեր են հայտնաբերվել⁶: Նրանց նիշտ թվադրումը մեծ հետաքրքրություն է ներկայացնում, քանի որ նորահայտ այս քաղաքակրթության նշանակությունը իրանական սարահարթի նյութական մշակույթի պատմության համար առաջնակարգ է: Պարզորոշ թվադրվող ուրարտական աշրակայների հայտնաբերումը այս նույն միջավայրում, անկասկած, կարևոր կոման է Իրանի վերոհիշյալ տերիտորիայի նյութական մշակույթի ժամանակագրությունը որոշելու համար:

Հետագայ Գիմանում ուրարտական առարկաների գյուտի նշանակությունը չի սպառնում

վերոհիշյալով: Այն նոր լույս է սփռում ուրարտա-իրանական հարաբերությունների վրա:

Դամբարանները, որտեղ գտնվել են աշրակայները, տեղագրվում են Իրանի այն մասում, որը հետո սեպագիր արձանագրություններում կոչվում էր Անգիա երկիր: Ռուսա I-ի օրոք այս երկիրը գաշինք է կնքում Սյրարտուի հետ:

Մի շարք ենթադրություններ կարելի է անել ուրարտական առարկաների այս շրջանում հայտնաբերվելու կապակցությամբ: Սյրարտուի թագավորները կարող էին նվիրած լինել աշրակայները Անգիա երկրի իշխանին կամ որևէ մեծամեծի: Բացառված չէ, որ լեռնային այս երկրամասի բնակիչները, որոնք անտիկ հեղինակների մոտ հանդես են գալիս կաղոսիացիների անվան տակ, հարձակվել ու կոզոսյտել էին ուրարտական որևէ կենտրոն և որպես ավար իրենց հետ բերել այս առարկաները: Հնարավոր է նաև, որ աշրակայները հասել են այստեղ արշավող ուրարտական բանակի հետ միասին:

Սարգուրի II-ի և Արգիշտի II-ի՝ Իրանի հյուսիս-արևմուտքում հայտնաբերված արձանագրությունների տվյալներից երևում է, որ ուրարտացիները նվաճել են պատմական Ասորպատականի որոշակի մասերը: Հնարավոր է, որ այստեղից ուրարտացիները արշաված լինեն զեպի մերձկասպյան շրջանները, որտեղ այդ ժամանակ իր զարգացումն էր ապրում մի ինքնատիպ մշակույթ:

Հետաքրքիր է նշել, որ Մովսես Խորենացու «Հայոց պատմության» տեղեկությունների համաձայն, Կասպից երկիրը նվաճելուց հետո հայոց թագավոր Արտաշեսը արշավանք է կազմակերպում զեպի լեռնոտ այն երկիրը, որը կոչվում էր Պատիմահար, և որը, թեև ոչ մասամբ, համընկնում էր ուրարտական առարկաների հայտնաբերման վերոհիշյալ վայրի հետ:

Ուրարտա-իրանական պատմական կոնկրետ աղբյուրներ արտացոլող նորագյուտ նյութերի հետագա ուսումնասիրումը անկասկած կնպաստի մի հետաքրքիր պրոբլեմի լուծմանը, այն է՝ իրանական նյութական մշակույթի և արվեստի կազմավորման գործում ուրարտական քաղաքակրթության ներդրման բացահայտմանը:

Գ. ՏԻՐԱՅՅԱՆ

⁵ Б. Б. Пиотровский, Кормир-блур, III, Ереван, 1955, էջ 23:

⁶ Sept Mille ans d'art en Iran, Paris, 1962.

⁷ E. Negahban, Marlik, Tehran, 1964.

АРМЯНСКАЯ ГАЗЕТА В ОДЕССЕ

Настоящая заметка преследует очень скромную цель. Мы хотим привлечь внимание читателей к одному периодическому изданию, которое, как нам представляется, не лишено некоторого значения как источ-

ник по истории армянского народа в годы гражданской войны в СССР.

Речь идет о газете «Вестник Армении», выходившей в Одессе в 1919—1920 гг. Полный ее комплект хранится в Одесской госу-

царственной научной библиотеке им. Горького. Поскольку в указанное время были почти полностью нарушены связи между отдельными районами страны, эта газета осталась, очевидно, незамеченной и, сколько мы знаем, нигде больше не сохранилось ее номеров.

Всего вышло двадцать семь номеров газеты, большинство в четыре страницы нормального размера (45×28 см). В 1919 г. вышло двадцать четыре номера, в 1920 г. — три. С первого по последний номер газета имела подзаголовок: «Еженедельная общественно-политическая и литературная демократическая газета»¹. Этот орган печати, как указывалось в анонсе редакции, являлся первой газетой в России, посвященной Армении и армянскому вопросу (очевидно, имелось в виду издание армянской газеты на русском языке). Издание газеты было делом небольшой группы армян-интеллигентов, постоянно проживающих в Одессе. Ее неизменным редактором был Яков Карпович Багдасарянц, популярный в Одессе педагог (преподаватель русского языка и литературы, впоследствии доцент Одесского педагогического института², трагически погибший в 1938 г.).

Издание «Вестника Армении» осуществлялось в исключительно сложной исторической обстановке. Первые четыре номера — № 1 (15 марта 1919 г.)—№ 4 (5 апреля 1919 г.) — выходили в то время, когда Одесса была занята антантовскими интервентами. Следующие три номера — № 5 (17 апреля 1919 г.)—№ 7 (3 мая

1919 г.) — вышли при Советской власти; остальные номера: № 8—24 за 1919 г. (8 сентября—18 декабря 1919 г.) и № 1—3 (1—15 января 1920 г.) публиковались во время хозяйничанья деникинцев.

То обстоятельство, что издание газеты осуществлялось при столь различных политических режимах, является необычным фактом, и это объясняется прежде всего специфическими задачами газеты. Эти задачи редакция сформулировала в первом номере следующими словами: «Наш орган рождается на заре новой исторической жизни армянского народа, когда так необходима творческая напряженная работа для строительства, как никогда, и этим определяется — в самых общих чертах — роль и задачи «Вестника Армении». Наш основной лозунг — свободное самоопределение народов по заветам великой русской революции. ...Мы не имеем иной платформы, мы не чертим узких границ для направления нашего органа; он возникает усилиями трудовой интеллигенции одесской армянской колонии, и он должен быть органом армянской демократии юга России... Что представляет собою армянский народ и его родина в настоящее время? Голод, болезни, смерть, бесконечные слезы, бесчисленные страдания, вереницы блуждающих, бесприютных теней, разрушение, разорение и седой пепел сожженных деревень и городов. Таково наше настоящее! Но мы верим, что не иссякли духовные силы и бодрость этого народа-мученика, народа-борца. К вере, бодрости и труду призываем мы сынов нашего многострадального народа во имя его светлого будущего».

Конечно, неправильным было бы говорить, что издатели газеты заняли четкую политическую позицию, что для них были ясны пути исторического развития. Но ссылка на «заветы великой русской революции» в дни англо-французской оккупации и разгула реакции говорит о многом. Правда, в этой же статье мы встречаем фразу о России, «вступившей в полосу большевизма и анархии». Но это было сказано вскользь. Тут же надо подчеркнуть, что во всех номерах газеты, включая и те, которые выходили во время владычества деникинцев, мы не встречаем никаких выпадов против большевиков, прогноз Советской власти.

¹ Подробное формально-библиографическое описание см. «Одеська періодична преса років революції та громадянської війни». Одесса, 1929, стр. 21.

² Я. К. Багдасарянц был активным участником различных научных и педагогических обществ, в том числе Одесской пушкинской комиссии, в трудах которой опубликовал небольшое исследование («К истории текста «Египетских дочей» — сб. «Пушкин. Статьи и материалы», вып. 2. Одесса, 1926). По сообщению его друзей, он много лет трудился над стихотворным переводом на армянский язык «Евгения Онегина». Рукопись перевода, очевидно, не сохранилась.

Очень показательны номера 5—7 газеты, которые, как уже сказано, вышли в период временного восстановления Советской власти в Одессе (т. е. после изгнания антантовских оккупантов и до захвата Одессы денikinцами). Знаменателен уже самый факт выхода в это время нескольких номеров газеты, начавшей свое существование в совершенно иной политической обстановке. Очень интересно и содержание этих трех номеров. В них мы находим не только обычную информацию о положении дел в армянских землях, но и редакционные заявления и материалы, свидетельствующие о стремлении подойти с новых позиций к армянской проблеме. Хотя и для этого времени было бы ошибочным отождествлять позицию редакции с позицией коммунистической партии в армянском вопросе — все же видно, что редакция в значительной мере утратила мелкобуржуазные иллюзии и стала ближе к последовательно-революционной позиции в национальном, в т. ч. и армянском, вопросе.

В № 5 (17 апреля 1919 г.) в редакционной статье «Новые задачи» читаем: «Наш лозунг—самоопределение народов по заветам великой русской революции — остается тот же... Но мы теперь, свободные от цензурных уз и необходимости считаться с требованиями дипломатической деликатности, можем более определенно проводить принцип самоопределения народов и осветить все вопросы общественно-национального и общеполитического характера с точки зрения интересов трудящихся масс армянского народа. Кроме того, мы ныне имеем возможность и можем познакомить наших читателей с весьма существенным вопросом о том, как понимает РКП право народов на самоопределение, в частности и армянский вопрос».

Интересны соображения, которые высказывались редакцией в связи с предстоявшими мирными переговорами между странами Антанты и Турцией, на которых, как тогда представлялось, должен был решиться и армянский вопрос. «Решение нашей судьбы мы ждем, наравне с другими народами, от мирной конференции. Мы, однако, прекрасно понимаем, что на этой конференции судьбы народов будут решены согласно организованной воле народов постольку, поскольку последняя совпадает с

империалистическими интересами вершителей судеб народов... Но армянский трудовой народ должен знать, что истинную свободу и полную гарантию творить свою волю он получит лишь тогда, когда судьбы народов будут решать не их правительства, а сами народы, трудящиеся массы; другими словами, наш народ может окончательно достигнуть своей цели лишь через грядущую всемирную революцию».

№ 6 (26 апреля 1919 г.) открывался статьей «Империализм и армянский вопрос». Из статьи видно, что редакция еще не полностью отрешилась от иллюзии, будто страны Антанты выполнят свое обещание создать на территории побежденной Турецкой империи армянское государство. В статье говорится, что в «независимую» Армению неизбежно «потянутся цепкие руки империалистов Европы и Америки. Пусть! Нам не страшны эти узы, ибо мы живем той непоколебимой верой, что час освобождения мирового пролетариата будет и часом освобождения и трудящегося армянского народа, который лишь тогда будет свободно творить свою волю на развалинах не только турецкого деспотизма, но и мирового империализма и капитализма».

Значительная часть этого номера вышла под общим заголовком: «Коммунизм и национальная проблема». Здесь были помещены отрывки из «Манифеста Коммунистического интернационала», а также материалы VIII съезда РКП(б) по национальному вопросу, в том числе большой отрывок из выступления В. И. Ленина.

№ 5—7 содержат также весьма интересную информацию о новых явлениях в общественной жизни одесских армян — о создании Одесского армянского комиссариата, целью которого было обслуживание армянских беженцев и военнопленных, переправка армян на родину и культурное обслуживание армянского населения. 15 апреля 1919 г. было совещание у уполномоченного по национальным делам, в котором приняли участие и представители армян. В № 6 мы находим информацию о деятельности Одесского армянского комиссариата, причем сообщается, что ожидается приезд в Одессу из Киева двух армян-коммунистов (Маркаряна и Константиныана) для урегулирования дел упомянутого комиссариата. В № 7 говорится, что «армя-

не, находящиеся на Украине, имеют возможность в настоящее время дать пример революционной сплоченности и приступить к активной деятельности». Далее в статье подчеркивается необходимость установления более тесных связей с коммунистами.

Газета писала об участии армянских трудящихся в первомайских празднествах. В ней также был опубликован список книг на армянском языке, изданных в Москве в 1918—19 гг. культурно-просветительной секцией Комиссариата по делам армян.

Мы не знаем, по каким причинам после № 7 временно прекратилось издание «Вестника Армении». В № 8 (от 8 сентября 1919 г.) редакция сообщала о своем «четырёхмесячном невольном молчании». Но знаменательно, что в этом номере, вышедшем во время господства денкинцев, нет ни упоминаний, ни намеков на запрещение газеты органами Советской власти или о каких-либо испытанных ею гонениях. Скорее всего временное прекращение издания было вызвано необыкновенно трудными экономическими условиями, которые тогда сложились в городе в самый острый момент периода гражданской войны.

Последующие номера «Вестника Армении» заметно меняют свое лицо. В них полностью исчезает оригинальный материал, попытки самостоятельной оценки происходивших событий. Страницы газеты полностью используются для перепечатки материалов о положении дел в Армении и Закавказье, извлекаемых из случайно попадающих в распоряжение редакции отдельных номеров армянских и иностранных газет. Такие газеты доходили тогда до Одессы очень нерегулярно и не могли дать полного представления о происходивших событиях. Но и тот материал, который просачивался на страницы «Вестника Армении», достаточно ясно говорил о трагедии армянского народа. «Нас предали и продали» — так была озаглавлена одна из статей, перепечатанных из армянской газеты. Так оценивали их авторы отношение Антанты к армянскому вопросу и бесстыдное нарушение ею торжественных обещаний, взятых по отношению к армянам. Ясно, что к этому времени редакция «Вестника Армении» полностью отрешилась от последних иллюзий в этом отношении. Как уже

сказано, в этих номерах мы не находим абсолютно никаких упоминаний о большевиках, о Советской власти. Это, конечно, говорит о многом, поскольку речь идет о номерах, вышедших при денкинцах.

Газета, особенно в начале ее существования, уделяла некоторое место вопросам культуры армянского народа.

В № 3 (за 1919 г.) была напечатана статья известного русского поэта Сергея Городецкого «Про Армена». С глубоким уважением, сочувствием и любовью говорилось в ней об Армении, ее древней и богатой культуре, о трагической судьбе, выпавшей на долю армянского народа. В этом же номере С. Городецкий поместил стихотворение «Армении» (посвященное Ов. Туманяну), в котором читаем:

«Узнать тебя, понять тебя, обнять
любовью,

Друг другу золотые двери отворить!
Армения, звенящая огнем и кровью,
Армения, тебя хочу я полюбить.
Я голову пред древностью твоей
склоняю,

Я красоту твою целую в алые уста.
Как странно мне, что я тебя еще
не знаю,

Страна—кремень, страна—алмаз,
страна—мечта».

№ 4 в своей значительной части был посвящен юбилею Ов. Туманяна. Кроме информации о юбилейных торжествах, в нем была напечатана статья «Певец народа» (автор — А. Багдасарянц). В № 1 (за 1920 г.) было напечатано стихотворение Ов. Туманяна — «Поэтам Грузии» (в переводе С. Городецкого), а в № 2 (за 1920 г.) — перевод поэмы Даниела Варужана, трагически погибшего в султанской Турции в годы первой мировой войны, «Первый грех» (тоже в переводе С. Городецкого).

В заключение этой заметки мы хотим обратить внимание библиографов на то, что в нескольких номерах газеты (№ 2—3, а также в № 5, вышедшем при Советской власти) мы встречаем упоминание об издававшейся тогда в Одессе газете на армянском языке «ОСАНК». К сожалению, нам не удалось обнаружить ни одного номера

этой газеты³. Конечно, было бы очень заманчиво найти это издание и определить его общественно-политическую позицию. Возможно, что оно не зарегистрировано армянскими библиографами. Кстати, для одесских книговедов это издание тоже

³ Отметим, что в образцовом по своей полноте, уже упомянутом выше библиографическом труде «Одеська періодична преса років революції та громадянської війни», в

представило бы специфический интерес, так как до сих пор им не было известно местных изданий на армянском языке.

Проф. С. БОРОВОЙ (Одесса)

котором описаны издания на четырнадцати языках,— нет никакого упоминания об этом издании. Очевидно, уже в середине 20-х годов его нельзя было обнаружить ни в одной из одесских библиотек.